Видение

1.

Шел прохожий и выпросился ночевать к одному дворнику. Накормили его ужином, и улегся он спать на лавочку. У этого дворника было три сына, все женатые. Вот после ужина разошлись они с женами спать в особые клети, а старик-хозяин взобрался на печку. Прохожий проснулся ночью и увидал на столе разной гад; не стерпел такой срамоты, вышел из избы вон и зашел в ту клеть, где спал большой хозяйской сын; здесь увидал, что дубинка бьется от полу до самого потолка. Ужаснулся и перешел в другую клеть, где спал середний сын; посмотрел, а меж им и женою лежит змий и дышит на них. «Дай еще испытаю третьего сына», подумал прохожий и пошел в иную клеть; тут увидал кунку (куницу): перескакивает с мужа на жену, с жены на мужа. Дал им спокой и отправился в поле; лег под зород (большая куча, стог) сена, и послышалось ему — будто какой человек в сене стонет и говорит: «тошно животу (скотине) моему! ах, тошно животу моему!» Прохожий испугался и лег было под суслон[1] ржаной; и тут послышал голос, кричит: «постой, возьми меня с собой!» Не поспалось прохожему, воротился к старику-хозяину в избу, и зачал его старик спрашивать: «где был, прохожий?» Он пересказал старику всё виденное да слышанное: «на столе, говорит, нашел я разной гад, — оттого, что после ужина невестки твои ничего благословясь не собрали и не покрыли; у большего сына бьется в клети дубинка, — это оттого, что хочется ему большаком (старшим, главным в доме, хозяином) быть, да малые братья не слушаются: бьется-то не дубинка, а ум-разум его; промеж середнего сына и жены его видел змия, — это потому, что друг на друга вражду имеют; у меньшего сына видел кунку, — значит, у него с женой благодать Божия, живут в добром согласии; в сене слышал стон, — это потому: коли кто польстится на чужое сено, скосит да сметет в одно место с своим, тады чужое-то давит свое, а свое стонет, да и животу тяжело; а что колосье кричало: постой, возьми меня с собой! — это которое с полосы не собрано, оно-де говорит: пропаду, соберите меня!» А после сказал прохожий старику: «наблюдай, хозяин, за своей семьею: большому сыну отдай большину и во всём ему помогай; середнего сына с женою разговаривай, чтобы жили советнее; чужого сена не коси, а колосье с полос собирай дочиста». Распростился с стариком и пошел в путь-дорогу.

1 Несколько снопов хлеба, складенных в кучу.

2.

Ходил по миру старинькой старичок, и попросился ночевать к одному мужику. «Пожалуй, говорит мужик, я тебя пущу; только станешь ли всю ночь сказывать мне сказки?» — Хорошо, буду сказывать; дай только отдохнуть. «Ну, ступай!» Вошел старичок в избу и лег на полати. Хозяин говорит: «поди-ка, почтенной, поужинай». Старичок слез и поужинал. «Ну, старичок, сказывай сказку». — Погоди, лучше я поутру расскажу. «Ладно!» Улеглись спать. Вот старик проснулся в ночи и видит: теплятся перед образами две свечки и порхают по избе две птички. Захотелось ему напиться; слез он с полатей, а по полу так и бегают ящерицы; подошел к столу, а там лягушки прыгают да крякают. Посмотрел на старшого хозяйского сына, а промеж им и женою змея лежит; посмотрел на второго сына — на его жене кошка сидит, на мужа рот разинула; глянул на меньшего сына, а промеж им и женою младенец лежит. Страшно показалось старичку, пошел он и лег на гувне (овин), а тут кричат: «сестра! сестра! прибери меня». Лег под изгородой, и тут кричат: «выдерни да вторни (воткни) меня!» Лег под чугун, здесь кричит: «на бобре вешу, на бобер упаду!» Пошел старичок опять в избу. Просыпается хозяин и говорит: «ну, сказывай сказку!» А старичок ему: «я не сказки буду тебе сказывать, а правду. Знаешь ли, что я в твоем доме видел? Проснулся я и вижу: теплятся перед образами две свечки, а по избе две птички перепархивают». — Это мои два ангела перепархивали! говорит хозяин. «Да еще видел я: промеж старшим твоим сыном и его женою змея лежала». — Это оттого, что они в ссоре. «Глянул я ночью и на другого сына, а на его жене кошка сидит, на мужа рот разинула». — Это значит, что они не дружно живут, хочет жена мужа известь. «А как посмотрел на меньшого сына, так меж им и женою младенец лежал». — Это не младенец, ангел лежал, оттого что живут они дружно, согласно. «Отчего же, хозяин, как слез я с полатей, так по полу ящерицы бегали; а как подошел к столу и хотел испить, так по нём лягушки прыгали да крякали?» — Оттого, сказал хозяин, что снохи мои никогда угарочка (лучины) не подметут, а квас как нацедят в кружку, так не благословясь и поставят на стол. «Пошел было я спать на гувно, а там кричат: сестра! сестра! прибери меня». — А это вот что значит: сыновья мои никогда метел благословясь на место не поставят! «Потом лег я под изгороду, а там кричат: выдерни, да вторни!» — Это значит, что изгорода вверх низом поставлена. «Потом лег я под чугун, а там кричат: на бобре вешу, на бобер упаду». Хозяин говорит: «а это вот что — коли я помру, то и

весь дом мой опустится!»

(Из собрания В. И. Даля; первая записана в Архангельской губернии, а вторая в Зубцовском уезде, Тверской губернии).